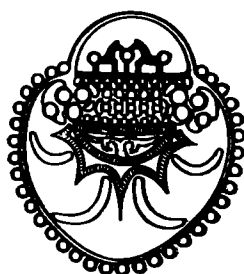

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

*Журнал основан в 1957 году
Выходит четыре раза в год*

№ 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА — 1972

рожь высевалась и по обработанным краткосрочным перелогам, располагавшимся обычно не в массиве старопахотных почв, а на запольных участках вдали от селений.

В слоях XIII—XIV вв. на городище Друцк найдены зерна тех же культур: ржи, пшеницы, ячменя, овса, гороха, чечевицы и конских бобов. Состав культур остался прежним, но несколько изменилось процентное соотношение зерен возделывавшихся хлебов. Первое место по количеству зерен занимает пшеница — 34%. Заметно возросло количество зерен ржи — 28%, тогда как ячменя уже меньше — 26%. Роль овса очень незначительна (5,8%), вряд ли он высевался как продовольственная культура. Вероятнее всего основная масса овса использовалась как фураж. Еще меньшее значение имели горох, чечевица и конские бобы. Особо следует отметить находку зерен гречихи. В этот период гречиха уже возделывалась, вероятно, как крупяная культура. Как известно, гречиха была найдена в слое XIII в. при раскопках в Гродно³. В Витебске пленки гречихи были обнаружены рядом с берестяной грамотой XIII—XIV вв. Зерно из слоев XIII—XIV вв. также хорошо очищено от семян сорных растений. Тщательность очистки объясняется, видимо, требованиями к продовольственным запасам и необходимостью иметь качественный посевной материал. Среди зерна встречены единичные семена сорняков, типичных для яровых посевов. Их семена найдены в основном в находках с преобладанием зерен пшеницы и ячменя.

К решению вопроса о характере использования пахотных земель и системах земледелия в друцкой округе следует подходить с позиций общего состояния земледелия на смежных территориях и общерусской земледельческой культуры в целом. Это было время широкого распространения паровой системы земледелия, которая прочно утвердилась на всей русской земле. Трудно предполагать, чтобы в друцкой округе, расположенной по соседству с областями, имеющими высокоразвитое земледелие, сохранились и применялись только примитивные формы использования пахотных земель, тем более, что состав культур, найденных в Друцке, характерен для земледелия и других районов. Исходя из этих соображений, можно с большой долей достоверности говорить о наличии в земледелии также и друцкой округи паровой системы земледелия, которая практически выражалась в форме трехполья, одной из самых распространенных и экономически эффективных систем. Кроме этого, возможно использование пахотных земель и в форме двуполья. Не исключена возможность существования также и залежно-паровой системы на лесных перелогах и запольных землях, расположенных вдалеке от селений, т. е. всех форм и систем земледелия, существовавших на территории древней Руси.

³ А. В. Кирьянов. Материалы по истории земледелия в Гродно. МИА, 41, 1954, стр. 207.

М. Н. ФЕДОРОВ

РЕДКИЙ КАРАХАНИДСКИЙ ДИРХЕМ ИЗ АФРАСИАБА

(К истории монетного двора Харлух Орду)

В октябре 1968 г. участник Самаркандской археологической экспедиции Института истории и археологии АН УзССР Рахим Равшанов, находясь возле соборной мечети домонгольского Самарканда, поднял с поверхности городища монету, сплошь затянутую пленкой окислов. Примерно одна четвертая часть монеты была обломана. Диаметр ее — 2,8 см.

После очистки находка была передана на определение автору этих строк. Оказалось, что перед нами весьма редкая разновидность серебряных караханидских дирхемов второй четверти XI в.

Караханидские монеты встречаются на Афрасиабе куда реже, чем саманидские или согдийские. Если находки саманидских монет мы исчисляем десятками, то караханидские — лишь единицами. Исключение составляет клад из 47 медных караханидских монет конца XII в., обнаруженный Г. В. Шишкиной¹. Объясняется ли это явление тем, что в XI—XII вв. центр городской жизни смещался за пределы Афрасиаба или в этом повинен случай — пока сказать трудно.

Обнаруженный Р. Равшановым дирхем выпущен в Харлух Орду в 425/1033—34 г. от имени Тамагач Богра Карахакана Али ибн ал-Хасана. До сих пор было известно лишь три таких монеты, причем все они с 80-х годов прошлого века хранятся в Британском музее² и все «беспаспортные». Наша монета является первым дирхемом Харлух Орду, место находки которого зафиксировано.

Приведу ее описание. Аверс. В поле:

العدل // لا اله الا الله وحده // لا شريك له

По сторонам — выпускные сведения:

... هذا الدرهم // بخر لغ اردو سنه خمس // وعشرين اربع ...

Реверс. В поле, в ободке из двух линейных кругов:

الله // محمد رسول الله // القايم الله طمغاج // بغرا قراخاقان // على ... الخ ...

Вокруг 33-й стих IX суры корана:

... ارسله بالهدى الخ

Монету выпустил Али-Тегин — караханидский правитель, захвативший в 416/1025—26 г. Бухару и Самарканд и правивший Мавераннахром вплоть до своей смерти в 426/1035 г.³

Позволю себе подробнее остановиться на истории монетного двора Харлух (Харлуг) Орду. Впервые продукция этого монетного двора стала достоянием науки в 1826 г.⁴ Это была медная монета Харлуг Орду, выпущенная Юсуфом сыном Али ибн ал-Хасана. Крупный востоковед и зачинатель восточной нумизматики в России Христиан Мартин Френ опубликовал эту монету, но не смог разобрать наименование монетного двора, дав ему лишь предположительное чтение «Кутлуг Эрку» قوتلغ ارکو.

В 1881 г. академик Бернхард Дорн предложил чтение «Кутлуг Орду»⁵, что было уже ближе к истине. Не справился с расшифровкой наименования монетного двора на монетах 425 г. х. из Британского музея и видный

¹ Г. В. Шишкина. Клад медных монет с Афрасиаба. ИМКУ, V, Ташкент, 1964, стр. 111.

² S. Lane Poole, Catalogue of Oriental Coins in the British Museum. IX, London, 1899, стр. 195, № 444 t, n, v. (Лэн Пуль ошибочно прочел наименование монетного двора как Килич Орду).

³ М. Н. Федоров. Очерк истории Караханидов второй четверти XI в. (по нумизматическим данным). ИМКУ, VII, 1966, стр. 139—142.

⁴ Chr. M. Fraehn. Recensio numorum muhammedanorum... Pehropoli, 1926, стр. 134, № 46. Х. М. Френ прочел дату как 417 г. х. Однако ознакомившись с этой монетой в Эрмитаже (коллекция бывшего Азиатского музея, планшет 40, № 15), автор обнаружил там дату 427 г. х., что и соответствует времени правления Юсуфа (427—433 гг. х.).

⁵ B. Dorn. Über die Münzen der Ileke oder ehemaligen Chane von Turkistan. «Melanges Asiatique», VIII, 1881, стр. 724, № 69. Б. Дорн, вслед за Х. М. Френом, также читал дату как 417 г. х.

английский ориенталист и нумизмат Стэнли Лен Пуль⁶. Он предложил чтение «Килич Орду». Только А. К. Марков (по сообщению Р. Фасмера) дал правильное чтение этому загадочному монетному двору: «Харлуг Орду»⁷, т. е. «Ставка Харлугов» (или Карлуков) — воинственного кочевого тюркского племени, которое в XI—XII вв. составляло ядро караханидского войска. Р. Фасмер полностью поддерживает чтение, предложенное А. К. Марковым, добавляя, что на некоторых монетах наименование монетного двора пишется по-разному: بخارلغ اردو (Харлух Орду) или بخارلغ اردو (Харуг Орду), а также предостерегает от отождествления Харлуг Орду с местностью Хурлуг خورلوق упомянутой у арабского географа X в. Макдиси на том основании, что خورلوق расположен возле Испиджаба, который в состав владений Али ибн ал-Хасана никогда не входил. Р. Фасмер также считает, что Харлуг Орду находился в Мавераннахре, т. е. во владениях Али ибн ал-Хасана⁸, упоминаемого в источниках как Али-тегин.

Автор разделяет мнение Р. Фасмера о местонахождении Харлух Орду и в свете находки, сделанной на Афрасиабе, считает возможным высказать предположение о том, что Харлух Орду находился в Согде и, скорее всего, в его самаркандской части. Монетный двор Харлуг Орду мог быть неподвижным, располагаясь в одном из населенных пунктов Согда, или подвижным, передвигаясь вместе с войском.

Проследим (насколько это позволяют нам нумизматические материалы) историю монетного двора Харлух Орду. Прежде всего, следует отметить, что монетный двор Харлух Орду функционировал только при Али-тегине (т. е. Али ибн ал-Хасане) и его сыне Юсуфе, между 423 и 428 гг. х. Ни до, ни после этих правителей нам неизвестно ни одной монеты, выпущенной на этом монетном дворе.

Харлуг Орду был, по-видимому, единственным монетным двором Али-тегина, где чеканились высокопробные серебряные дирхемы. Чекан Али-тегина в Бухаре представлен без перебоев начиная с 416 по 426 г. х. Но все это — медные монеты, серебряных нет. Неизвестно пока ни одной серебряной монеты, выпущенной Али-тегином и на других его монетных дворах (Самарканд, Дабусия, Согд, Кермине, Иштихан).

Надо отметить, что вторая четверть XI в. — это время, когда так называемый «серебряный кризис» начинает входить в полную силу. Нехватка серебра и ряд других причин политического и экономического характера приводят к тому, что выпуск высокопробной серебряной монеты становится явлением довольно редким, идет процесс «порчи монеты», т. е. уменьшение в ней серебра за счет роста лигатуры и т. д.

Почему же Али-тегин выпускает сравнительно высокопробную серебряную монету и почему именно в Харлух Орду? Как мы уже говорили выше, карлуки составляли основной контингент караханидских войск, в том числе и войска Али-тегина. Чекан серебряной монеты в Харлух (Карлук) Орду, т. е. в «Каралукской ставке», говорит о том, что эти дирхемы предназначались для выплаты войскам жалования. Причем выпуск серебряной монеты осуществлялся прямо на месте, в самой ставке карлукского войска. Впрочем, иногда здесь выпускали также и медную монету, но в количественном отношении она уступает серебряной. До сих пор нам известно всего лишь семь монет Али-тегина, выпущенных в Харлух Орду, и только одна из них медная.

Тот факт, что продукция монетного двора Харлук Орду встречается довольно редко, говорит о том, что монетный двор работал периодически или небольшими эмиссиями. Скорее всего первое: видимо, монетный двор

⁶ S. Lane Poole. Catalogue..., IX, стр. 195, № 4447t, n, v.

⁷ R. Vasmer. Zur Münzkunde der Qarachaniden, «Mitteilungs des Seminars für orientalische Sprachen zu Berlin», стр. 98, примеч. III.

⁸ Там же, стр. 98.

приурочивал свою работу ко времени выплаты войску жалования (три или четыре раза в год).

Самая ранняя монета Харлух Орду датируется 423 г. х.⁹ Возможно, именно в это время и начал свою работу этот недолговечный монетный двор. 423/1031—1032 г. был для Али-тегина временем тяжелых испытаний. Весной 1032 г. хорезмшах Алтунташ по приказу своего могущественного сюзерена Мас'уда Газневидского совершил вторжение во владения Али-тегина. Была взята Бухара. Али-тегин отступил к Дабусии, где с лихорадочной поспешностью собирал свои войска. На помощь к нему пришли также кочевники-туркмены с Сельджукидами во главе¹⁰. Чтобы выплатить войскам жалование и сделать подарки племенной знати и рядовым кочевникам-туркменам, пришедшим к нему на помощь, Али-тегину понадобились немалые деньги. Именно в это время, скорее всего, и начал работать монетный двор Харлух Орду (Карлукская ставка), который, судя по монетным данным, просуществовал до 428 г. х.¹¹

Находка, сделанная на Афрасиабе, прежде всего интересна тем, что это первая из девяти монет Харлух Орду, которая имеет паспортные данные, и в этом смысле она позволяет нам сделать некоторые выводы о локализации этого интересного монетного двора.

⁹ Там же, стр. 95.

¹⁰ В. В. Бартольд. Соч. I, М., 1963, стр. 357, 358.

¹¹ S. Lane Poole. Catalogue..., IX, стр. 196, № 447 f.

Л. Л. ГАЛКИН

ПЕРСТНИ-АМУЛЕТЫ С СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА

Во время работ Поволжской экспедиции (начальник А. П. Смирнов, зам. начальника Г. А. Федоров-Давыдов) у с. Селитренное Астраханской обл. в период с 1965 по 1969 г. были найдены несколько целых бронзовых и костяных перстней, а также фрагменты перстней из камня, кости, бронзы и стекла. Среди них имеются три перстня со щитками, на которых выгравировано слово «Аллах». Они принадлежат к группе печаток-амулетов¹.

Обломок перстня из молочно-белого халцедона был найден в 100 м к западу от Больничного бугра в береговых размывах среди скоплений черепков красноглиняной и поливной керамики и обломков золотоордынского кирпича (рис. 1, 1). Сохранился только щиток: длина 19, ширина 8, толщина 3—4 мм. В плане он имеет миндалевидную форму и очень близок сердоликовым щиткам, найденным на этом же городище и датированным второй половиной XIV в. На щитке рассматриваемого перстня выгравирована надпись, заключенная в рамку из двух параллельно вырезанных линий, идущих по его краю. Надпись читается: «Аллах» с одним лишним «алифом» перед ним. Среди эпиграфических памятников Северного Кавказа XIII—XV вв. можно видеть стилистически сходное начертание этого слова, но без лишнего «алифа»².

Иранский археолог Фироуз Багирзаде, видевший фотографию перстня, предполагает, что это не «алиф», а черта, ограничивающая голову рыбы, форму которой схематически повторяет конфигурация печатки перстня³. В таком случае перстень служил амулетом, смысловое значение которого пока еще не совсем ясно для нас. В этом отношении интересен амулет конца XIX в. из Каира, он имел форму рыбы с выгравирован-

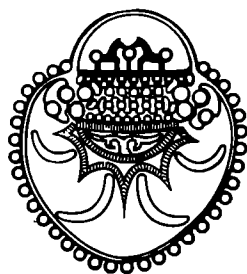
¹ А. В. Арциховский. Курганы вятичей. М., 1930, стр. 80.

² Л. И. Лавров. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. I, 1966, № 247.

³ Пользуюсь случаем принести благодарность Фироузу Багирзаде за консультацию.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

*Журнал основан в 1957 году
Выходит 4 раза в год*

№ 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1973

М. Н. ФЕДОРОВ

ИЗ ИСТОРИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ КОНЦА VIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XII В.

(К проблеме «черных дирхемов»)

Вопрос о так называемых «черных дирхемах» — один из наиболее интересных в истории денежного обращения на территории Средней Азии. Более того: «черные дирхемы» являются специфической особенностью среднеазиатского чекана конца VIII — первой половины XII в. Ученые и писатели мусульманского Востока того времени сообщают о трех разновидностях особого типа монет, ходивших в Средней Азии.

Наиболее подробное их описание приводит выдающийся арабский географ и путешественник X в. Ибн Хаукаль, завершивший свой труд около 976 г.: «У них (есть) дирхемы, (которые) называют гитрифийскими. Эти дирхемы из железа, меди, свинца и иных смесей, составленных посредством (сплавления) различных металлов. И эти дирхемы не обращаются (нигде), кроме как в Бухаре и в особых местностях за рекой (Амударьей). И из них дирхемы известные, как мухаммадийские. На них вычеканены изображения с нечитаемыми буквами, а знаки их известны. И они из чекана ислама и деяний предшественников (семьи) Асада бен Самана. И из них некие известны, как мусейябские, а эти из их сокровищ»¹.

О «черных дирхемах» писали также арабские географы Истахри (около 951 г.) и Макдиси (около 985 г.), причем Истахри перечисляет также металлы, из которых состоял сплав, шедший на изготовление дирхемов мухаммади: серебро, медь, железо и т. д.² Итак, самые дешевые были дирхемы гитрифий (в них, по сообщению Ибн Хаукаля, серебра не было); дирхемы мухаммади были подороже, так как в них было серебро, и самыми дорогими и, следовательно, высокопробными являлись дирхемы мусейяби, которые, по сообщению Ибн Хаукаля, были из числа сокровищ жителей Мавераннахра.

В 943 г. уроженец селения Нарша, расположенного в окрестностях Бухары, Мухаммад Наршахи, написал «Историю Бухары», в которой целый раздел посвятил дирхемам гитрифий³.

Самые ранние по времени упоминания о «черных дирхемах» относятся к 826—828 гг. Ибн Хордадбех, автор географического сочинения, завершенного в первой редакции около 847 г., писал о налогах, поступавших в казну Тахиридов из Мавераннахра. Так, Бухара платила 1 189 200 дирхемов гитрифий; Согд, Буттем, Кеш, Несеф, Фергана и часть Усрушаны платили 1 417 000 дирхемов мухаммади; Шаш, Ходженд, часть

¹ Цитата приведена по статье: Е. А. Давидович. Денежное обращение в Мавераннахре при саманидах. ИЭ, VI, М., 1966, стр. 122.

² Там же.

³ Мухаммад Наршахи. История Бухары. Перевел с персидского Н. Лыкошин под ред. В. В. Бартольда. Ташкент, 1897, стр. 48—50.

Усрушаны и тюркские города по Сырдарье платили 755 500 дирхемов мусейяби⁴.

Для XI в. упоминание о дирхемах мусейяби, мухаммади и гитриффи имеется у историка Гардизи (около 1050 г.), который, в частности, сообщает, что дирхемы мухаммади названы так в честь Мухаммада ибн Дехде⁵. Сообщение это носит, видимо, легендарный характер и имеет мало общего с действительностью, ибо имя Мухаммад, помещенное на монетах бухархудатского типа, принадлежало наместнику Хорасана, а впоследствии халифу, Мухаммаду ал-Махди.

М. Е. Массон пытался объяснить сообщение Гардизи следующим образом: «Случайно тезкой халифа оказался тогдашний правитель Самарканда, Мухаммад бен Дехде. Новые дирхемы с именем Мухаммада получили потом название «мухаммадиек»»⁶.

Кроме того, Гардизи сообщал, что перечисленные им монеты состоят из сплава меди и свинца. Е. А. Давидович считает, что ко времени Гардизи серебряные монеты «бухархудатского типа», которые она отождествляет с дирхемами мусейяби и мухаммади, должны были полностью исчезнуть из обращения, что было вызвано начавшейся в Средней Азии нехваткой серебра, так называемым серебряным кризисом. Поэтому, мол, во время Гардизи в обращении остались только низкопробные гитриффи, а Гардизи сведения о составе этих монет распространил на всю группу «дирхемов бухархудатского типа»⁷.

В своей знаменитой «минералогии», написанной между 1040 и 1050 гг., выдающийся среднеазиатский ученый Абу Райхан Бируни писал: «К превратностям нашего времени относится приравнение гитриффийских монет к серебряным дирхемам в цене, а иногда даже повышение их курса над ними; между тем гитриффийские монеты — не что иное, как деньги, выбитые из меди с примесью серебра»⁸. Последнее по времени упоминание о дирхемах гитриффи относится к 1128 г. (522 году хиджры)⁹. Это сообщение принадлежит Ахмаду ал-Кубави, переведшему в 1128 г. сочинение Наршахи с арабского языка на персидский.

Что же представляли собой «черные дирхемы» и в чем их специфика? Прежде всего, одной из их особенностей было то, что, будучи выпущены в Средней Азии в пору повсеместного распространения и утверждения ислама, запрещавшего, как известно, делать изображения живых существ, «черные дирхемы» резко отличаются от общепринятого «халифатского» или «мусульманского» типа монет и несут на себе, хотя и стилизованные, но все же человеческие изображения.

На аверсе «черных дирхемов» изображен бюст правителя в зубчатой короне, увенчанной шаром и полумесяцем. Бюст обращен вправо. Перед лицом правителя вдоль края монеты идет искаженная согдийская надпись. Позади головы правителя — арабская надпись из одного, редко нескольких слов. Наиболее распространенный вариант арабской надписи — имя «Мухаммад» или «ал-Махди». На реверсе этих монет в центре — алтарь огня на ступенчатом основании. Над алтарем в языках пламени мужской бюст в короне, обращенный вправо. Это — дух огня. По сторонам жертвенника стоят два стража, обращенных лицом к алтарю. В руках у них копья. Большинство этих монет — билингвы, содержат арабскую и согдийскую надписи. Но есть две разновидности только с арабской надписью.

⁴ Е. А. Давидович. Ук. соч., стр. 119.

⁵ В. В. Бартольд. Сочинения. I, М., 1968, стр. 263.

⁶ М. Е. Массон. К вопросу о «черных дирхемах» мусейяби. Тр. ИИА АН УзССР, VII, Ташкент, 1955, стр. 193.

⁷ Е. А. Давидович. Ук. соч., стр. 125.

⁸ Абу-р-Райхан ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Л., 1963, стр. 229—230.

⁹ Мухаммад Наршахи. История Бухары, стр. 50.

Какова «родословная» монет, вошедших в науку под именем «черных дирхемов»? В V в. в Бухаре местные правители начали выпуск серебряных драхм по типу монет сасанидского правителя Варахрана V (421—438 гг.). Надпись на монетах Бухары расшифровывается в двух вариантах: «Бухар худат» (Государь Бухары) или «Бухар худ Кана»¹⁰.

Через некоторое время выпуск этих монет был прекращен и возобновился лишь в VII в. За монетами, выпущенными после перерыва, закрепилось название «драхмы бухархудатского типа». Они выпускались согдийскими правителями Самарканда и Бухары. Согдийский правитель Самарканда Тургар (738—750 гг.) провел денежную реформу и выпустил новые монеты «бухархудатского типа» с пониженным до 50% содержанием серебра, средним весом в 2,97 г и изображениями, выполненными в новой «точечно-штриховой» технике. Впервые на монетах бухархудатского типа было помещено имя правителя, выпустившего их¹¹.

Несмотря на то что арабское завоевание Согды началось еще в конце VII в., арабы не вмешивались в денежное хозяйство Согды вплоть до середины VIII в., предоставляя право выпуска серебряной и местной монеты местным правителям. Последним из согдайских ихшидов (правителей) Самарканда, выпускавшим серебряную монету, был Тургар (738—750 гг.).

В середине VIII в. с приходом к власти халифов из рода Аббаса и утверждением в Согде аббасидской администрации арабы лишили местных правителей права выпуска монеты. Отныне серебряные монеты выпускались от имени аббасидских наместников Хорасана. За образец для новых монет были взяты драхмы Тургара со средним весом 2,97 г и содержанием серебра 50%.

По своему внешнему виду новые монеты не отличались от драхм Тургара, только вместо имени Тургара, написанного согдийскими письменами, на них теперь помещали имена аббасидских наместников Хорасана или халифов. Новые монеты получили в науке название арабо-согдийских.

Первые арабо-согдийские драхмы были выпущены наместником Хорасана Абу Даудом Халидом (755—757 гг.)¹². Согласно сводке английского исследователя Дж. Уокэра¹³, науке известны арабо-согдийские драхмы с именем (Мухаммад) и почетным прозвищем (ал-Махди) наместника Хорасана в 757—775 гг. и халифа в 775—785 гг. Мухаммада ал-Махди; драхмы с именем Халифа Мусы (785—786 гг.) и драхмы с именем халифа Харуна (787—809 гг.).

Харун ар-Рашид был последним халифом, при котором выпускались арабо-согдийские драхмы. Арабо-согдийские драхмы с именами халифов более поздних, чем Харун, науке неизвестны. Начавшись около 755 г., выпуск этих драхм продолжался не позже 809 г. Дальше уже идут «черные дирхемы»...

Итак у истока «черных дирхемов», известных Ибн Хаукалю и другим средневековым авторам, стояли арабо-согдийские драхмы. Выпуск «черных дирхемов» был начат не раньше второго десятилетия IX в.

Именно второе и начало третьего десятилетия IX в. стало для Средней Азии исходным периодом очень важного, коренного перелома в исторических судьбах ее народов. В 821 г. аббасидским наместником Хорасана впервые был назначен не араб, а представитель местного населения. Им оказался влиятельный иранский феодал из Гератской области, Тахир, оказавший в свое время немалые услуги халифу. Тахир и его потом-

¹⁰ М. Е. М а с с о н. Ук. соч., стр. 176.

¹¹ О. И. С м и р н о в а. Очерки из истории Согды. М., 1970, стр. 161, 162.

¹² О. И. С м и р н о в а. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963, стр. 46.

¹³ Подробнее об этом см.: М. Н. Ф е д о р о в. О датировке одной группы дирхемов бухархудатского типа. НЭ, IX, М., 1971, стр. 122, 123.

ки создали самостоятельное, независимое от арабского халифата тахиридское государство.

В 819 г. наместниками различных областей Средней Азии стали братья Ахмад, Нух, Яхья и Ильяс, потомки Самана, местного феодала, перешедшего на службу к арабам. Саманидам было суждено создать одно из могущественных государств средневекового Востока. Конец второго и третьего десятилетия IX в. — это начало процесса возрождения местной государственности и культуры.

Итак, выпуск арабо-согдийских драхм с именами правящих халифов или их наместников был прекращен. Однако выпуск монет этого типа, но уже без имен правивших в то время халифов или их наместников продолжался не только в IX—X вв., но и в XI — первой половине XII в. Причем за образец для этих «черных дирхемов» были взяты наиболее распространенные из арабо-согдийских драхм: несущие на себе почетное прозвище халифа «ал-Махди» или реже его имя — «Мухаммад».

В сообщении Ибн Хордадбеха о податях Мавераннахра в 826—828 гг. фигурируют дирхемы мусейяби, мухаммади и гитрифи. Откуда произошли такие названия? Вернемся в VIII век...

За образец для первых арабо-согдийских драхм были взяты ходившие в то время в Согде драхмы Тургара с содержанием серебра в 50% и средним весом в 2,97 г. Не подлежит сомнению, что и арабо-согдийские драхмы имели такую же пробу, как и драхмы Тургара. Первые арабо-согдийские драхмы выпущены Абу Даудом Халидом (755—757 гг.). За свое кратковременное правление вряд ли он успел начеканить много таких монет. А денежный рынок требовал все новых и новых средств обращения в сфере серебра. И вот в правление наместника Хорасана (757—775 гг.), а затем халифа (775—785 гг.) Мухаммада ал-Махди происходит в широких масштабах выпуск арабо-согдийских драхм с именем «Мухаммад» или прозвищем «ал-Махди». Такие монеты выпускались в течение почти 30 лет, так что начеканено их было немало, почему они и составляли самый распространенный тип среди арабо-согдийских драхм. Халиф Муса правил около двух лет (785—786 гг.), а при Харуне (787—809 гг.) выпуск арабо-согдийских драхм пошел на убыль.

Надо сказать, что в это время в остальных частях халифата давно уже был налажен выпуск высокопробных дирхемов «общехалифатского типа», с содержанием серебра в 90—96%, но в Средней Азии чеканили арабо-согдийские драхмы по двум причинам: во-первых, население с большей охотой принимало «свой» местного типа монеты и, во-вторых, выпуск низкопробных дирхемов был выгоден казне.

О. И. Смирнова считает, что арабо-согдийские драхмы с именем Мухаммад предшествуют драхмам с прозвищем «ал-Махди»¹⁴. Итак, первые арабо-согдийские драхмы с именем Халида очень редки, а следующая серия монет носила имя «Мухаммад». Поэтому за арабо-согдийскими драхмами и утвердилось название «Мухаммади».

Мы знаем аналогичное явление для саманидского чекана. Первые серебряные дирхемы «общехалифатского типа» в чекане саманидов были выпущены в 887 г. в Самарканде¹⁵ правителем Насром (864—892 гг.). Однако эта эмиссия была незначительна. Планомерный в больших масштабах выпуск серебряных высокопробных дирхемов «общехалифатского типа» начал брат Насра, Исмаил ибн Ахмад (892—907 гг.). Посему в народе за этими дирхемами укрепилось наименование «Исмаили»¹⁶, т. е. по имени Исмаила, а не Насра.

¹⁴ О. И. Смирнова. Каталог монет с городища Пенджикент, стр. 48. По О. И. Смирновой, драхмы с именем Мухаммад выпускались в 140 — не позже 151 г. Хиджры, т. е. в 757—768 гг.

¹⁵ История Узбекской ССР. I, 1, Ташкент, 1955, стр. 192.

¹⁶ Е. А. Давидович. Денежное обращение в Мавераннахре при саманидах..., стр. 112.

В 766—783 гг. в Мавераннахре происходило мощное антиарабское и антифеодальное движение, вошедшее в историю как «Восстание людей в белых одеждах». В 780—783 гг. наместником Хорасана был назначен Мусейяб ибн Зухейр, перед которым была поставлена задача подавить восстание любой ценой. Учитывая ошибки своих предшественников, Мусейяб пытался проводить более гибкую политику: безжалостно расправляясь с повстанцами, он в то же время заигрывал с местным населением, делал некоторые уступки основной массе населения, все еще исповедовавшей зороастризм, пытаясь привлечь его на свою сторону.

Одним из таких мероприятий, по мнению М. Е. Массона¹⁷, был выпуск Мусейябом высокопробных серебряных монет старого зороастрийского типа, т. е., иначе говоря, — высокопробных арабо-согдийских драхм. Весьма вероятно, что проба драхм Мусейяба соответствовала пробе серебряных дирхемов «общехалифатского» типа, имевших от 90 до 96% серебра.

Новые монеты, видимо, были встречены с одобрением, и за ними в народе утвердилось название «дирхемов мусейяби» по имени выпустившего их Мусейяба. Однако вскоре, по мнению М. Е. Массона, проба монет начала ухудшаться¹⁸. Не исключено, что последние арабо-согдийские драхмы, выпущенные с именами халифов Мусы (785—786 гг.) и Харуна (787—809 гг.), снова вернулись к пробе первых арабо-согдийских драхм типа «мухаммади» (50% серебра или около этого).

Интересно, что название дирхемов «мухаммадия» засвидетельствовано не только в рукописных источниках, но и на самих монетах. Известны «дирхемы бухархудатского типа» из серебра с медью¹⁹, но не билингов, а только с арабской надписью: «Во имя аллаха. Мухаммад посланник аллаха. Мухаммадия (название монеты. — М. Ф.). Из того, что приказал (вычеканить. — М. Ф.) амир Али Сулейман». К сожалению, в надписи на монете не указана дата и место выпуска. М. Е. Массон считает датировку этого типа монет затруднительной²⁰, но, во всяком случае, они должны относиться к чекану аббасидских наместников Хорасана до образования государства Тахиридов, т. е. ко времени не позже 821 г.

На арабо-согдийских монетах засвидетельствовано еще одно название «махдия», которое, однако, не прижилось и в рукописных источниках не упоминается. Известны монеты с надписью «махдия халифа Харуна»²¹. Названия мусейяби и гитрифи — народные и на монетах не встречаются.

Итак, мы разобрали вопрос о происхождении названий «мухаммади» и «мусейяби». Что касается названия «гитрифи», то об этом повествует Мухаммад Наршахи (около 943 г.). В январе 792 г. наместником Хорасана был назначен Гитриф ибн Ата, брат матери халифа Харуна ар-Рашида. Гитриф оставался наместником Хорасана до конца 793 г. В это время к Гитрифу прибыла делегация от жителей Бухары с жалобой на то, что «бухарская монета» перестала появляться в обращении среди населения, и просила амира Хорасана (т. е. Гитрифа) «приказать чеканить монету по старому образцу (так! — М. Ф.) и сделать такую монету, чтобы ее никто... не вывозил из Бухары, а жители Бухары могли бы при помощи этих денег совершать свои торговые операции»²².

¹⁷ М. Е. М а с с о н. Ук. соч., стр. 187.

¹⁸ Там же, стр. 196.

¹⁹ Монета из коллекции писателя С. П. Бородина. По причинам, от нас не зависящим, мы не смогли сделать химический анализ состава монеты. Во всяком случае, меди в ней было достаточно, так как до чистки монета была покрыта коркой зеленых окислов и имела «меднообразный» вид. Лишь после чистки было установлено, что она серебряная.

²⁰ М. Е. М а с с о н. Ук. соч., стр. 183 и 193.

²¹ Там же, стр. 183, 184.

²² Мухаммад Н а р ш а х и. Ук. соч., стр. 49.

В чем же здесь дело? Высокопробные дирхемы типа мусейяби и даже более низкопробные мухаммади вывозились из Бухары в другие области или же частично припрятывались самим населением Бухары. В результате на денежном рынке Бухары ощущался острый голод в средствах обращения и особенно в сфере обращения серебряной монеты. Жители Бухары просили аббасидское правительство выпустить монету «старого типа», но такую низкопробную, чтобы ее уже никто не вывозил из Бухары и чтобы они могли при помощи этих монет совершать торговые операции в городе и его окрестностях.

Такие низкопробные монеты были выпущены и получили название дирхемов гитрифи. По сообщению Наршахи, из-за большого количества лигатуры монеты получились черные, и жители Бухары не хотели их принимать, «если же и принимали, то только по принуждению правительства. Тогда был установлен курс в 6 дирхемов гитрифи за один дирхем из чистого серебра, и правительство стало принимать монеты по этому курсу. Монета стала беспрепятственно обращаться в народе»²³.

Что же это за «дирхемы из чистого серебра», к которым приравнивались 6 гитрифи? Несомненно, речь идет о высокопробных дирхемах «мусульманского» или «общехалифатского» типа. Первые такие дирхемы были выбиты в Бухаре еще в 765—766 гг., а в Самарканде в 767—768 гг. Однако затем, во время «восстания людей в белых одеждах», выпуск «мусульманских», с религиозными формулами и стихами из корана, монет был приостановлен из политических соображений.

Выпуск «общехалифатских» дирхемов был возобновлен в Самарканде в 790 г., а в Бухаре — 808 г.²⁴ Однако, видимо, выпуск этих дирхемов производился периодически, а основной ходячей монетой все еще оставались арабо-согдийские драхмы; в Бухаре — гитрифи; в Согде, Кеше, Несефе, Фергане и части Усрушаны — мухаммади, а в Шаше, Хадженте, части Усрушаны и в тюркских городах по Сырдарье — мусейяби.

Итак, ко времени образования Тахиридского государства в Мавераннахре обращалось четыре типа дирхемов: мусейяби, мухаммади, гитрифи («черные дирхемы») и высокопробные (90—96 % серебра) дирхемы «общехалифатского» типа. Причем мусейяби по пробе, возможно, были близки к «общехалифатским», мухаммади — к тургаровским пятидесятипроцентным, а гитрифи — самые низкопробные.

Почему же новое правительство восприняло выпуск этих «черных дирхемов», и почему они обращались не только при тахиридах и саманидах, в IX—X вв., но и в XI — первой половине XII в.? Дело в том, что в «черных дирхемах» правительство нашло очень выгодный способ дополнительной эксплуатации монетного чекана, способ извлечения дополнительных прибылей. Было ли это еще изобретение аббасидской или уже новой, тахиридской администрации — сейчас судить трудно. Механика извлечения дополнительных прибылей была несложной. Однако представим слово Наршахи.

«Харадж с Бухары, — сообщает Наршахи, — раньше собирался в сумме 200 000 серебряных дирхемов. После того, как стали чеканить гитрифи, сначала 6 гитрифи ходило за один серебряный дирхем, и правительство приказало жителям вносить подать по тому же курсу. Впоследствии гитрифи стали дороже (видимо, не без участия правительства. — М. Ф.) и наконец стали обращаться в народе в одной цене с серебряными дирхемами. Правительство, однако, не пожелало получать харадж высокопробной монетой, а требовало взноса хараджа монетой гитрифи по прежнему курсу. Общая сумма хараджа, как сказано выше, была немного меньше 200 000 дирхемов, а через замену монеты сумма хараджа в

²³ Там же.

²⁴ М. Е. Массон. Ук. соч., стр. 186.

действительности достигла 1 068 567 гитрифи (т. е. выросла почти в шесть раз.— *М. Ф.*)»²⁵.

Возможно, что это происходило еще при аббасидской администрации. Тахиридо-саманидская администрация пошла еще дальше: в 835 г. в правление Абдуллы ибн Тахира (828—844 гг.) гитрифи уже стояли дороже высокопробных дирхемов «общехалифатского» типа. Так, 100 дирхемов из чистого серебра равнялось 85 дирхемам гитрифи.

Если учесть, что гитрифи были самыми низкопробными из «черных дирхемов», нетрудно вообразить, каков был курс дирхемов мухаммади и мусейяби и какие огромные доходы получало правительство от выпуска «черных дирхемов». Выпустив, например, 85 дирхемов гитрифи, в которых не было (или было очень мало) серебра, правительство получало взамен от населения 100 дирхемов «общехалифатского типа» с содержанием серебра в 90—96 %.

Итак, примерно около 809 г. арабо-согдийские драхмы прекратили свое существование. Процесс эволюции арабо-согдийских драхм завершился возникновением качественно нового типа — «черных дирхемов», которые по существу своему были уже скорее не эквивалентом, а знаками стоимости с высоким принудительным курсом.

Удачно найденная форма извлечения дополнительных прибылей из монетного чекана была настолько выгодной, что в конце X — начале XI в. перешла от саманидов к караханидам. Она еще имела какой-то смысл в первой четверти XI в. Пока караханидские дирхемы были достаточно высокопробны: от 88,63 до 60 % серебра²⁶. Об этом говорит и тот факт, что вкладах ранних караханидских дирхемов встречаются достаточно высокопробные «дирхемы бухархудатского типа»²⁷.

Однако в связи с начавшимся «серебряным кризисом» в Караханидском государстве происходит довольно интенсивный процесс порчи монеты, так что к концу 60-х годов XI в. содержание серебра в дирхемах составляло всего лишь около 23 %, а иногда опускалось и еще ниже — до 18 % серебра²⁸. В этих условиях выпуск «черных дирхемов», содержащих хотя бы небольшое количество серебра, и спекуляция на их курсе теряли всяческий смысл.

Относительно высокопробные мусейяби и мухаммади исчезли из обращения сразу же, как начался процесс «порчи» серебряных дирхемов. Остались только гитрифи, причем они, судя по сообщению Гардизи, состояли уже из сплава меди и свинца. Значит, все-таки в середине XI в. «черные дирхемы» еще выпускались и были в обращении, давая казне какие-то прибыли.

В XI в., наряду с выпуском дирхемов с уменьшенным количеством серебра, выпускали также и дирхемы «трехслойные»: медное ядро, а по краям — пленки серебра или белого «сереброподобного» сплава, который со временем становится черным или темно-серым, а после чистки приобретает тусклый серебристый цвет.

К сожалению, нам не удалось сделать химический анализ этого «сереброподобного» сплава, так как эти монеты находились в частной коллекции писателя С. П. Бородин. В этой же коллекции нами был засвидетельствован «черный дирхем», покрытый таким сплавом.

Не исключено, что где-то во второй половине XI в. в чекане «черных дирхемов» наступил перерыв, возможно продолжавшийся несколько десятилетий.

²⁵ Мухаммад Наршахи. Ук. соч., стр. 49, 50.

²⁶ Е. А. Давидович. Из области денежного обращения в Средней Азии XI—XII вв. II, М., 1969, стр. 102.

²⁷ Е. А. Давидович. Денежное обращение в Мавераннахре при саманидах, стр. 123.

²⁸ Е. А. Давидович. Из области денежного обращения в Средней Азии XI—XII вв., стр. 105.

Снова о «дирхемах гитрифи» вспомнили уже в первой четверти XII в. Новые дирхемы гитрифи явились результатом денежной реформы Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана (1102—1130 гг.) Они представляли собой медные кружки, покрытые тончайшей пленкой серебра, нанесенного на медь посредством амальгамации. По своим надписям эти монеты уже не были билингвами: легенда была только на арабском языке. Надпись, расположения вокруг бюста правителя в зубчатой короне, гласила следующее: «Во имя аллаха, Мухаммад посланник аллаха, Ал-хакан ал-агзам, искренний друг повелителя правоверных (т. е. халифа.— *М. Ф.*)». Титул «Ал-хакан ал-агзам», как это установлено по монетам «мусульманского типа», выпущенным в Бухаре в 1120 г., принадлежал Арслан-хану Мухаммаду ибн Сулейману²⁹. Причем не исключено, что этот вариант легенды на дирхемах гитрифи, выпущенных Мухаммадом ибн Сулейманом, был выработан не сразу: известны монеты, очень близкие по технике исполнения к дирхемам гитрифи Мухаммада ибн Сулеймана, но двуязычные, с надписью «ал-Махди» в арабской части легенды или арабоязычные с легендой в точности повторяющей надпись на низкопробных серебряных «мухаммадийках» Али Сулеймана, выпускавшихся примерно в конце VIII в. Бросается в глаза идентичность начальной части легенд на «мухаммадийках» Али Сулеймана и «гитрифках» Мухаммада ибн Сулеймана.

Именно об этих пореформенных дирхемах гитрифи Мухаммада ибн Сулеймана и писал в 1128 г. переводчик «Истории Бухары» с арабского на персидский язык Ахмад ибн Наср ал-Кубави. По сообщению ал-Кубави, 70 дирхемов гитрифи равнялись 100 дирхемам (в данном случае дирхем — весовая единица) чистого серебра, и 1 мискаль (4,8 г) червонного золота равнялся 7,5 дирхемам гитрифи³⁰.

При старой форме «черных дирхемов» пореформенные дирхемы гитрифи Мухаммада ибн Сулеймана имели уже совсем новое содержание и были провозвестниками тех медных посеребренных дирхемов «мусульманского типа», которые широко распространились в государстве караханидов во второй половине XII в.³¹

Итак, последнее упоминание о чекане и обращении «черных дирхемов» относится к 1128 г. По вполне обоснованному мнению М. Е. Массона³², которое разделяет и автор этих строк, «черные дирхемы» вышли из обращения уже в середине XII в.

М. N. Fedorov

A PROPOS DE L'HISTOIRE DE LA CIRCULATION MONÉTAIRE
EN ASIE CENTRALE DE VIII — PREMIÈRE MOITIÉ DE XII S.S.
(LE PROBLÈME DES DIRHAMS NOIRS)

Résumé

Dans l'article il est question de la provenance d'une forme spécifique des monnaies connues dans la science sous le nom de dirhams noirs et de leur rôle dans la circulation monétaire sur le territoire de l'Asie Centrale à la fin de VIII — première moitié de XII s.s.

Les dirhams noirs ont été fabriqués d'un alliage des métaux non précieux. Ils avaient néanmoins un cours forcé bien élevé fixé par le gouvernement. A la différence des monnaies de type musulman les dirhams noirs portaient l'effigie stylisée d'un roi coiffé d'une couronne en forme d'échelle. L'auteur estime que les dirhams noirs sont le résultat de l'évolution des drachmes arabo — sogdiennes qui avaient cours en Asie Centrale entre 755 et 809. Les dirhams noirs représentent pourtant un type de monnaies nouveau par essence parce qu'ils ne sont plus l'équivalent mais un signe d'une valeur au cours forcé élevé.

²⁹ А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 274, № 500.

³⁰ Мухаммад Наршахи. Ук. соч., стр. 50.

³¹ Подробнее о реформе Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана. см.: М. Н. Федоров. О датировке одной группы дирхемов..., стр. 122—126.

³² М. Е. Массон. Ук. соч., стр. 195, 196.